

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-1-67-139–153

ЧЕШУЙЧАТЫЙ ШЛЕМ ИЗ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА «ВОЛНА-1» (ТЕМРЮКСКИЙ РАЙОН, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ)

И.А. Гараев, И.В. Цокур

ООО «Ирида», пос. Волна, Краснодарский край, Россия
gia1987@yandex.ru; naslediekk@mail.ru

Аннотация. В статье публикуется чешуйчатый шлем, найденный в погребении № 773 грунтового могильника «Волна-1», который расположен в юго-западной части Таманского полуострова, поблизости от пос. Волна. Погребений с предметами вооружения на территории могильника раскопано немало, однако такой элемент защитного вооружения, как шлем совершенно нехарактерен как для могильника «Волна-1», так и для региона в целом. Следует отметить, что подобный шлем найден впервые. Всего известно семь чешуйчатых шлемов, происходящих с территории Приднепровья, но все они отличаются от публикуемого принципом набора пластин, а также конструкцией нащечников и назатыльника, которые, наряду с наносником, имеют сходство с античными бронзовыми шлемами, распространившимися в Северном Причерноморье к IV в. до н.э. Это говорит о том, что в одном изделии мастер совместил оружейные традиции Эллады и Северного Причерноморья, придерживаясь все же местных вкусов. Поэтому, вероятно, шлем был изготовлен в мастерской одного из городов Европейского или Азиатского Боспора по заказу обеспеченного и влиятельного человека. Помимо шлема, в погребении был открыт богатый инвентарь, представленный предметами наступательного вооружения: меч, наконечники стрел и копий, украшения из бронзы, предметы быта и столовой посуды. Состав личных вещей и погребальных приношений дает основание полагать, что в погребении № 733 захоронен представитель верхушки воинского сословия, и позволяет датировать погребение серединой – второй половиной IV в. до н.э.

Ключевые слова: классическая археология, Северное Причерноморье, грунтовый могильник, погребение, предметы вооружения, керамика, шлем, типология

В 2014 г. в 4,5 км к северо-западу от п. Волна и 4,1 км от пересечения дорог на пос. Волну и мыс Тузла на юго-западной окраине ст. Тамань в Темрюкском районе Краснодарского края был открыт грунтовый могильник «Волна-1». С 2015 по 2018 гг. сотрудниками ООО «Ирида» совместно с экспедицией Института археологии РАН были проведены охранно-спасательные археологические работы, могильник полностью исследован (рис. 1). Экспедицией ООО «Ирида» было откры-

---

Данные об авторах: Гараев Илья Александрович – аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории исторического факультета Армавирского государственного педагогического университета, младший научный сотрудник ООО «Ирида»;

Цокур Ирина Васильевна – научный сотрудник ООО «Ирида».

то 782 погребения и 352 комплекса¹. В погребениях могильника найдено немало предметов наступательного вооружения и единицы оборонительного. Поэтому особого внимания заслуживает находка чешуйчатого шлема из погребения № 773.

Погребение представляло собой яму прямоугольной формы, углубленную в слой материковой глины, длиной 2,37 и шириной 1,84 м. Длинной осью яма ориентирована по линии северо-восток–юго-запад, заполнена слоем мелкой ракушки толщиной 0,5 м, в котором были открыты два костяка. От костяка 1 сохранились отдельные кости. Рядом с костяком были найдены височные кости, судя по которым можно предположить, что этот костяк принадлежал женщине² (рис. 1, *IA, IB*).

В погребении были открыты предметы вооружения, керамики и украшений.

Вдоль северной стенки ямы, напротив правого плеча костяка 2, располагались фрагменты втульчатого наконечника копья. Перо остролистной формы без ребра, овальное в сечении, было направлено острием к восточной стенке ямы. Диаметр втулки – 26 мм, ширина пера – 29 мм (рис. 2, *3I*). Справа от втулки наконечника копья был обнаружен железный нож с дугообразно изогнутым полотном и пластинчатой рукоятью. На рукояти сохранились остатки дерева и костяной накладки в виде прямоугольной пластины, которая крепилась к рукояти при помощи двух бронзовых заклепок. Размеры ножа: длина – 93 мм, ширина рукояти – 14 мм, ширина полотна – 24 мм (рис. 2, *II*).

К западу от наконечника копья и ножа компактной группой располагались железные втульчатые трехлопастные наконечники стрел (8 экз.) длиной 25–38 мм, диаметр втулки – 6–7 мм, длина втулки – 8–15 мм (рис. 2, *13–17*). У северной стенки ямы, напротив таза костяка 2, находился сильно деформированный железный шлем, уложенный на затылочную часть³. Шлем состоял из полусферической тульи и подвижных нащечников (рис. 3, *1–9*). Общая глубина шлема 177 мм. Ширина в лобной части 183 мм, продольный диаметр от лобной части до затылка – 203 мм. Купол шлема собран из 5-ти рядов железных пластин с округлым нижним краем разного размера, уложенных по принципу «рыбьей чешуи», каждая пластина в ряду перекрывает соседнюю, в то время как верхний ряд перекрывает нижний. Ряды пластин набирались снизу вверх и справа налево. Пластины пришивались к кожаной основе сквозь отверстия, расположенные по краям⁴. Высота этих пластин составляла 40 мм, ширина – 26 мм, толщина 1,5–2 мм. Каждая пластина четырех верхних рядов пришивалась к кожаной основе шлема при помощи пяти отверстий – трех у верхнего края и двух у левого. Соседние пластины перекрывали друг друга на 5 мм, в свою очередь верхний ряд перекрывал нижний на 18 мм.

¹ Материалы хранятся в Таманском музейном комплексе, филиале ГБУК КК «Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д.Фелицына».

² Определение провела А.Н. Абрамова, лаборант, научный сотрудник Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына, аспирант Волгоградского государственного университета.

³ Авторы выражают искреннюю благодарность за реставрацию шлема В.А. Дымченко, художнику-реставратору, сотруднику Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына.

⁴ Ковалев, Полин 1991, 44; Данилко, Куприй 2006, 121–122.

Рис. 1. Карта расположения грунтового могильника «Волна 1», 2015–2018 гг. Темрюкский район, Краснодарский край
Fig. 1. Map of the location of the Necropolis of Volna-1. Temryuk district, Krasnodar Territory

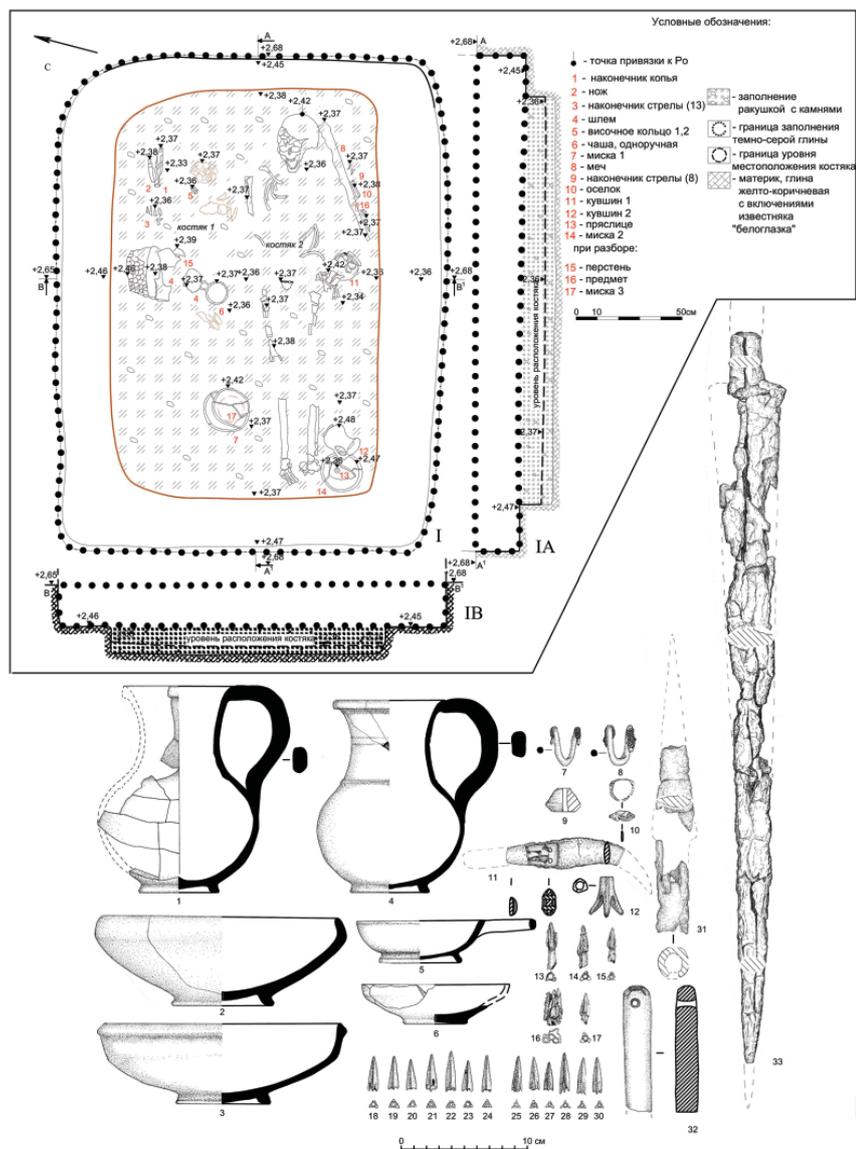

Рис. 2. Грунтовый могильник «Волна 1». Погребение 773: I—план захоронения; IA, IB—участок по линии AA1, BB1. 1-33—инвентарь погребений: 1,4—кувшин; 2,3,6—чаша; 5—одноручная чаша; 7,8—височное кольцо; 9—прялка; 10—кольцо; 11—нож; 12—подвеска; 13–30—наконечники стрел; 31—наконечник копья; 32—осолок; 33—меч. Материал: 1–6, 9—керамика; 7,8,10,12,18–30—бронза; 13–17, 31, 33—железо; 32—камень

Fig. 2. Necropolis of Volna-1. Burial 773: I—burial plan; IA, IB—section along the line AA1, BB1. 1-33 – inventory of burials: 1,4—a pitcher; 2,3,6—a bowl; 5—a one-handed bowl; 7,8—a temporal ring; 9—a spinning wheel; 10—a ring; 11—a knife; 12—an object; 13–17, 31, 33—arrowheads; 31—spearhead; 32—donkey; 33—sword. Material: 1–6, 9—ceramics; 7,8,10,12,18–30—bronze; 13–17, 31, 33—iron; 32—stone

Первый, самый нижний ряд, был набран из почти плоских прямоугольных пластин высотой 54 мм и шириной 23 мм, находящихся друг на друга на 9–11 мм.

Примечательно, что нижние и правые края каждой пластины, т.е. те, которые не перекрываются соседними, загнуты внутрь, образуя своеобразную «фаску». Очевидно, что такая форма пластин не случайна. Возможно, таким образом им придавалась дополнительная жесткость и обеспечивалась защита от «прогибания» при нанесении удара сверху, а также лучшее примыкание к соседней пластине, поскольку края с «фаской» никак не прикреплялись к кожаной основе, а совершенно плоский край имел бы зазор с соседней пластиной при пришивании.

Завершает свод тульи большая пластина, овальная форма которой восстанавливается по фрагменту длиной 95 мм и шириной 52 мм. Пластина крепилась поверх верхнего ряда чешуек при помощи заклепок⁵. Вся конструкция купола шлема стягивалась, как обручем, длинной пластиной, которая охватывала его по окружности снизу, и крепилась заклепками к нижнему краю пластин первого ряда. Этот элемент имел очень важное значение. Во-первых, он придавал устойчивость всей конструкции купола и обеспечивал плотную фиксацию шлема на голове. Во-вторых, лицевая сторона пластины имеет надглазные дуги, в центре переходящие в наносник шириной 17 мм, сохранившийся не полностью. Ширина левой, практически целой, дуги составляет 68 мм, от правой сохранился фрагмент, примыкающий к наноснику, и фрагмент у виска. Надглазные дуги с наносником являются не только художественным элементом, придавая шлему выразительность, но и прекрасно защищают верхнюю половину лица. В-третьих, затылочная часть пластины расширяется книзу до 64 мм, образуя небольшой назатыльник от уха до уха, прикрывавший нижнюю часть черепа и верхний шейный отдел. В области ушей пластина имеет дугообразные вырезы 20 x 15 мм, служащие слуховыми окнами. В-четвертых, именно к этой пластине крепились подвижные нащечники. В области носа крепился наносник ромбической формы с прямоугольным выступом над носом. Полностью сохранился левый нащечник, от правого до нас дошла лишь нижняя половина. Края нащечников, обращенные к лицу, имеют вырезы, благодаря чему на уровне подбородка образуются выступы треугольной формы, а сами края плавно продолжают линию надглазных дуг. В свою очередь противоположные края нащечников достигают слуховых отверстий, продолжая линию уже этих вырезов. Нижняя часть нащечников полукруглой формы с заостренным концом. По краю шлема не выявлено ни одного отверстия для крепления подшлемника или подкладки, хотя по периметру как нащечников, так и тульи шлема прослеживается след от канта из какого-то органического материала шириной 5 мм. Возможно, роль подшлемника играла кожаная основа, на которую пришивались пластины тульи, и дополнительная фиксация по периметру не требовалась. Но в таком случае создавали бы неудобство заклепки и «стежки», не прикрытые дополнительным слоем подкладки. Поэтому, скорее всего, подшлемник надевался отдельно, слегка выступая за контуры шлема, и загибаясь по периметру при ношении, в результате чего и образовался такой след.

⁵ Ковалев, Полин 1991, 44; Данилко, Куприй 2006, 121–122.

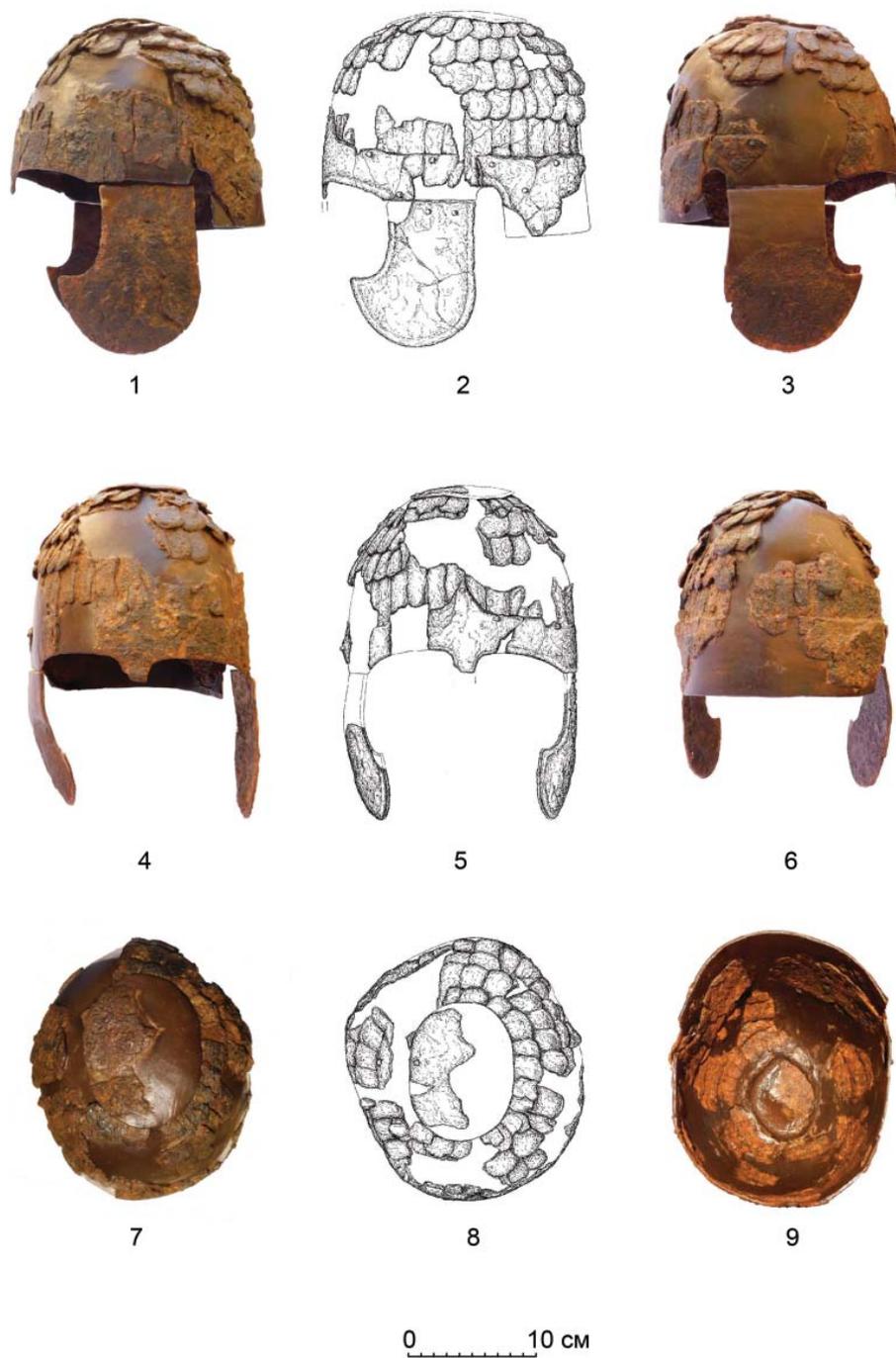

Рис. 3. Грунтовый могильник «Волна 1». Погребение 773: 1-9— шлем.
Fig. 3. Necropolis of Volna-1. Dig 4. Burial 773: 1-9—helmet

Из украшений, принадлежавших костяку 1, были найдены два височных кольца. Они располагались к югу от наконечника копья, возле фрагментов черепа костяка 1. Височные кольца из бронзовой проволоки, круглой в сечении, в виде спирали в 2,5 оборота. Концы заострены. На концах не полностью сохранились накладки в виде цилиндрических трубочек, украшенных ложной зернью, изображающих стилизованные грозди винограда⁶. Размеры: височное кольцо 1: диаметр – 34 мм, сечение проволоки – 4 мм; височное кольцо 2: диаметр – 30 мм, сечение проволоки 4 мм (рис. 2, 7–8).

К северу от таза костяка 2 находилась чернолаковая одноручная чаша. Край венчика закруглен. Венчик отогнут наружу. Бортик округлый. Тулово полусферической формы. Ручка в сечении овальной формы. Дно плоское на низком кольцевом поддоне. На дне с внешней стороны нанесено граффити в виде знака «X». Датируется 2–3-й четвертью IV в. до н.э.⁷. Диаметр венчика – 102 мм, диаметр дна – 64 мм, высота – 34 мм, ручка – 40 x 8 x 5 мм (рис. 2, 5).

Западнее чернолаковой чаши, справа от берцовой кости костяка 2, находилась гончарная красноглиняная миска 1. Край венчика закруглен. Венчик загнут внутрь. Бортик округлый. Тулово полусферической формы. Внутренняя поверхность украшена по окружности 2 узкими полосами, нанесенными красной краской. Дно плоское на кольцевом поддоне. Размеры: диаметр венчика – 197 мм, диаметр дна – 81 мм, высота – 71 мм. Под миской 1 находилась миска 3. Край венчика горизонтально заглажен. Венчик прямой. Бортик округлый. Тулово усеченно-конической формы. Дно плоское на ложнокольцевом поддоне (рис. 2, 2). Размеры: диаметр венчика – 118 мм, диаметр дна – 51 мм, высота – 31 мм. Датируется второй четвертью V в. н.э.⁸.

Между черепом костяка 2 и южной стенкой ямы располагался железный меч, направленный острием к южной стенке. Перекрестье и навершие отсутствовали, клинок обоюдоострый, линзовидный в сечении, в форме вытянутого треугольника. Длина сохранившегося фрагмента – 598 мм, ширина клинка у основания – 62 мм, ширина рукояти – 22 мм (рис. 2, 33). Несмотря на то, что меч был сильно корродирован, удалось восстановить его форму и отнести к мечам синдо-меотского типа, у которых переход от основания клинка к рукояти оформлен под углом, близким к прямому. Такие мечи были распространены в IV – начале III в. до н.э.⁹

Вдоль лезвия меча, с внешней стороны, находились бронзовые наконечники стрел (13 экз.). Они лежали разрозненно, и были направлены остриями в разные стороны. Все наконечники подразделяются на несколько типов, по А.И. Мелюковой¹⁰:

– к отделу III, типу 8 относится 7 трехгранных наконечников стрел со скрытой втулкой, треугольной головкой и опущенными вниз в виде шипов концами граней (рис. 2, 18–24);

– к отделу II, типу 6 относится 5 трехлопастных наконечников стрел со скрытой втулкой, треугольной головкой и небольшим ложком. Концы лопастей свисают в виде шипов разной длины (рис. 2, 25–29);

⁶ Силантьева 1976, 123.

⁷ Rotroff 1997, 329, fig. 58, № 856, 857; Егорова 2009, 132, № 414, рис. 26; Rotroff 1997, 329, fig. 58, № 856, 857; Егорова 2009, 133, № 420, рис. 26.

⁸ Коровина 1987, 17, рис. 14; 2002, табл. 16, 4; Кашаев 2009, 203, 209.

⁹ Эрлих 1991, 79–83, табл. 5. рис. 5, 3, 4.

¹⁰ Мелюкова 1964, 28, рис. 1.

– к отделу II, типу 4 относится один трехлопастной наконечник стрелы с треугольной головкой, небольшой втулкой и ложком до середины грани. Концы лопастей оформлены в виде коротких шипов (рис. 2, 30).

Около полотна меча находился каменный оселок прямоугольной формы с закругленными углами размером 100 x 22 x 18 мм. На одном конце расположено отверстие круглой формы для подвешивания диаметром 9 мм (рис. 2, 32).

У левого крыла таза костяка 2 находился гончарный красноглиняный кувшин 1. Край венчика скошен наружу. Венчик отогнут наружу. Горло раструбом. Ручка в сечении овальной формы. Тулово шаровидной формы. Дно плоское на кольцевом поддоне. Диаметр венчика кувшина 91 мм, диаметр тулова – 127 мм, диаметр дна – 66 мм, высота – 166 мм, сечение ручки – 105 x 20 x 11 мм (рис. 2, 1).

У левой берцовой кости костяка 2 располагались кувшин 2, миска 2 и пряслице. Кувшин 2 – гончарный, красноглиняный. Край венчика закруглен. Венчик отогнут наружу. Горло раструбом, плавно переходит в тулово шаровидной формы. По верхнему и нижнему основанию горла, по окружности, проходят узкие желобки. Ручка в сечении прямоугольной формы. Тулово шаровидной формы. Дно плоское на кольцевом поддоне. Высота кувшина 155 мм, диаметр венчика – 92 мм, диаметр тулова – 117 мм, диаметр дна – 63 мм, ручка – 100 x 20 x 10 мм (рис. 2, 4).

Миска 2 – гончарная, красноглиняная. Край венчика скошен наружу. Венчик отогнут наружу, отделен от тулова широким желобком. Тулово полусферической формы. Дно плоское на кольцевом поддоне. Диаметр венчика миски – 199 мм, диаметр дна – 76 мм, высота – 65 мм (рис. 2, 3).

В миске 2 находилось сероглиняное пряслице биконической формы. Диаметр – 11–28 мм, высота 19 мм (рис. 2, 9). При разборке погребения под шлемом был найден перстень из бронзовой проволоки, круглой в сечении, с щитком. Щиток овальной формы, изображение на щитке не читается. Размеры: диаметр – 15 мм, щиток – 16 x 8 мм (рис. 2, 10).

Под полотном меча был найден бронзовый, цельнолитой предмет в форме цилиндра. На одном из концов расположены три когтевидных выступа, расходящихся в разные стороны. Предмет имеет продольное конусовидное отверстие, предназначавшееся для продевания шнура и фиксации узла на его конце. Диаметр – 12 мм, высота – 32 мм (рис. 2, 12). Его расположение под полотном меча позволяет предположить, что он являлся темлячной подвеской, но не исключается также его использование в качестве утяжелителя плетки. Размеры: диаметр – 11,5 мм, высота – 32 мм (рис. 2, 12).

Под миской 1 находилась гончарная красноглиняная миска 3. Край венчика горизонтально заглажен. Венчик прямой. Бортик округлый. Тулово усечено-конической формы. Дно плоское на ложнокольцевом поддоне. Размеры: диаметр венчика – 118 мм, диаметр дна – 51 мм, высота – 31 мм (рис. 2, 6).

Анализ инвентаря показывает, что наиболее широкое распространение наконечников копий отмечено в пределах IV – начала III в. до н.э.¹¹. Железные втульчатые трехлопастные наконечники стрел, которые по типологии А.И. Мелюковой можно отнести к I типу, датируются IV–III вв. до н.э.¹². Бронзовые трехгранные наконечники стрел (отдел III, тип 8) датируются IV–III вв. до н.э. Трехлопастные

¹¹ Мелюкова 1964, 40–42.

¹² Мелюкова 1964, 25, 29, табл. 8, 9.

наконечники стрел (отдел II, тип б) датируются V–IV вв. до н.э. Все бронзовые наконечники стрел имеют аналогии с инвентарем из погребений курганов Подонья и Прикубанья, где они датируются рубежом V–IV вв. до н.э. В Северном Причерноморье наибольшее распространение они получают в конце IV – III в. до н.э.¹³

Широкие аналогии находят височные подвески, которые датируются IV–III вв. до н.э.¹⁴.

Как видно из описания, конструкция шлема уникальна и точных аналогий ему не существует. Его основу образует тулья, набранная из железных пластин или чешуек. Возникновение таких защитных наголовий единодушно связывается исследователями с кочевниками Северного Причерноморья. Еще в начале XX в. Э.Э. Ленцом было выдвинуто предположение о том, что, наряду с цельноковаными, у северопричерноморских скифов бытовали шлемы, набранные из пластин¹⁵. Позже его идею поддержали Э. Миннз, А.И. Мелюкова и Е.В. Черненко¹⁶. Правда, эти исследователи с осторожностью высказывались по поводу возможной реконструкции внешнего вида подобных шлемов, поскольку в их распоряжении находились только единичные фрагменты пластин, расположение которых в погребениях позволяло видеть в них элементы головного убора. Так, например, в кургане № 401 у с. Журовка были найдены две пластины, которые могли бы составлять налобную часть шлема с дугообразными вырезами¹⁷. В Каменной Могиле на нижнем Днепре было найдено несколько железных чешуек на черепе погребенного¹⁸. Подобные же фрагменты пластин найдены в кургане № 4 у с. Веремеевка на Полтавщине и среди вооружения склепа горы Васюринской¹⁹.

Раскопки конца 1960-х гг. открыли серию находок чешуйчатых шлемов в курганах Северного Причерноморья. Появилась возможность составить представление о внешнем виде этого типа защитных наголовий. На основе открытия в кургане у с. Новорозановка²⁰ отлично сохранившегося шлема, а также фрагментов из кургана № 401 у с. Журовка М.В. Гореликом была выполнена графическая реконструкция чешуйчатых шлемов²¹ и сделано предположение, что основой для набора пластин у таких шлемов служил кожаный головной убор в форме башлыка с выделенными большими наушами и назатыльником²². По своей конструкции каждый шлем индивидуален. Они состояли на вооружении местной аристократии, но в отличие от панцирей и боевых поясов не стали массовым средством личной защиты.

Все шлемы объединяла их схожая конструкция: полусферическая тулья, два нащечника и назатыльник, набранные из пластин прямоугольной формы, округлым нижним краем или без. Пластины разных размеров – от 20 до 60 мм. Это зависело от того, являются ли они частью тульи или нащечников. Все шлемы най-

¹³ Мелюкова 1964, 40–42.

¹⁴ Силантьева 1976, 123.

¹⁵ Черненко 1968, 97.

¹⁶ Черненко 1968, 96.

¹⁷ Черненко 1968, 97.

¹⁸ Мелюкова 1964, 78.

¹⁹ Черненко 1968, 97.

²⁰ Шапошникова 1970, 3, 208–209.

²¹ Горелик 2003, табл. LXII, 21–23.

²² Горелик 2003, 149.

дены в погребениях тяжеловооруженных воинов с полными наборами защитного и наступательного вооружения, располагались у изголовья за исключением шлема из кургана № 2 у с. Новифедоровка²³, который лежал у входа в камеру, и шлема из кургана № 7 у с. Новое Запорожье, лежавшего у правого локтя костяка²⁴. Отличаются шлемы принципом набора пластин, который позволяет выделить два типа. К первому типу относятся шлемы, найденные в кургане у с. Новорозановка²⁵, в кургане № 6 у с. Александровка²⁶ и, возможно, в кургане № 7 у с. Новое Запорожье²⁷. Для них характерен порядок набора пластин снизу вверх, когда пластины верхнего ряда перекрывают нижний. Во второй тип можно определить шлемы из кургана № 2 у с. Корнеевка²⁸, кургана № 2 у с. Новифедоровка²⁹, кургана у с. Гладковщина³⁰ и кургана № 2 у с. Мирного³¹. Набор пластин у этих шлемов совершенно противоположный – сверху вниз. Кроме того, шлемы этого типа имеют большую плоскую пластину круглой или полусферической формы, с которой и начинался набор пластин шлема. Пока еще трудно объяснить, в чем причина такого различия в технике набора пластин. Не исключены определенные культурные традиции, школы мастерства. Высказывалось предположение, что шлемы с набором пластин снизу лучше защищали голову воина от рубящих ударов сверху, а шлемы с обратным набором защищали лишь от стрел и копий³².

Действительно, при нанесении рубящего удара лезвие оружия легко могло проникнуть в зазор между пластинами набранными сверху, впрочем, как и стрелы с дротиками. Заманчиво предположить, что такие шлемы предназначались для защиты от колющих ударов снизу, например, при столкновении всадников с пехотой. Но в этом случае, во-первых, возникает вопрос, почему не защищалось лицо всадника, которое становилось наиболее уязвимой частью тела. Во-вторых, воины, у которых голова прикрыта от рубящих ударов сверху, становятся уязвимы для колющих ударов снизу. Отсюда можно сделать вывод, что в разных ситуациях применялись подразделения всадников, защищенных разными типами шлемов. Но этому предположению противоречит сходство погребений с чешуйчатыми шлемами по набором остальных предметов вооружения.

Возвращаясь от приведенных аналогий к нашему шлему, стоит отметить безусловную схожесть в традиции оформления верхней части тульи. Та же форма пластин, те же размеры, даже присутствует большая пластина на макушке, как у шлемов второго типа. Но в шлеме из Волны-1 все эти элементы более функциональны, видно более внимательное отношение мастера к деталям, более высокий стиль исполнения. Прежде всего, это касается пластин с загнутыми краями в виде «фаски», что давало большую прочности отдельной пластины, более плотную их соприкасаемость между собой, более надежное прикрытие «фаской» элементов

²³ Куприй 1991, 108.

²⁴ Плешивенко 1991, 148.

²⁵ Шапошникова 1970, 3, 208–209.

²⁶ Ковалева, Мухопад 1982, 91–95.

²⁷ Плешивенко 1991, 148.

²⁸ Ковалев, Полин 1991, 41, рис. 5.

²⁹ Куприй 1991, 116, рис. 5.

³⁰ Минжулин 1988, 4, 116.

³¹ Данилко, Куприй 2006, 121–124.

³² Куприй 1991, 51.

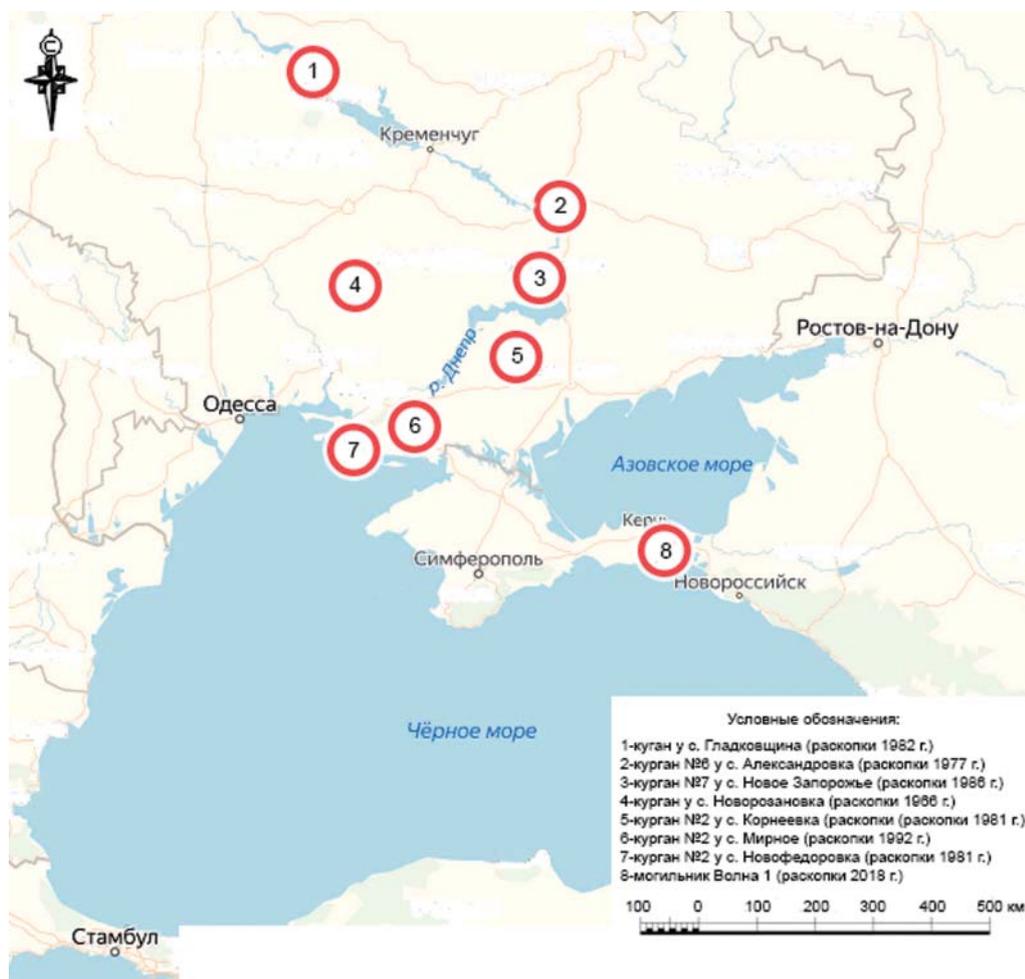

Рис. 4. Карта курганов, с находками чешуйчатых шлемов в Северном Причерноморье
 Fig.4. Maps of kurgans with scaly helmets in the Northern Black Sea region

крепления пластины к кожаной основе. В свою очередь ряды этих пластин надежно прикрывались большой пластиной на макушке, что было более удачным решением по сравнению с шлемами второго типа, у которых такая пластина всегда помещалась под пластинами верхнего ряда.

Пожалуй, этим и заканчивается сходство нашего шлема с чешуйчатыми шлемами скифов. Все его остальные конструктивные элементы находят прямые параллели в античных типах боевых наголовий. Шлемов античных типов на территории Северного Причерноморья найдено чуть более 40 экземпляров³³. Правда, практически все они подвергались переделке, в результате которой удалялись

³³ Кузнецов 2001, 133.

нащечники, назатыльники и наносники, а к получившемуся ровному краю прикреплялся назатыльник из кожи или пластин³⁴. Так получался комбинированный тип шлема на основе импортного, античного. В нашем же случае мы имеем интереснейший пример комбинированного шлема, но только на основе местного, варварского, в котором были воспроизведены те конструктивные элементы, которые обычно удалялись на античных шлемах.

Возможно, объектом подражания стал какой-то греческий шлем халкидского типа, вроде шлема, открытого зимой 1839 г. под курганом на земле мирзы Кекуватского под Керчью³⁵. Как и у этого шлема, тулья нашего ограничена снизу пластиной в виде обруча. Как уже упоминалось выше, такой обруч прочно стягивал всю конструкцию шлема, придавая ей устойчивость. На лицевой стороне налобник имеет треугольный выступ, как и у халкидского шлема, который поднимался по центральной оси вверх. Симметрично вниз опускался выступ наносника, образуя вместе с надбровными дугами лицевой вырез. Подобно халкидским шлемам, наш имеет ушные вырезы на пластине обруча и выступающий назатыльник. Очень схожа с халкидскими и форма нащечников, а также способ их крепления к тулье. Например, у шлема из Керчи нащечники прикреплены к тулье с помощью шарниров и петель, а сами пластины с петлями крепились к тулье и нащечникам изнутри посредством заклепок.

Таким образом, конструкция шлема дает нам основание полагать, что шлем из погребения № 773 могильника Волна-1 является уникальным, совмещающим в себе скифские и эллинистические оружейные традиции. Вероятнее всего, шлем был изготовлен в мастерской Европейского или Азиатского Боспора мастером «варварского происхождения», использовавшим местные технологические приемы (пластины, заклепки) и имеющим в качестве примера какой-то эллинистический образец.

На Боспор традиция чешуйчатых шлемов могла прийти через Крым из Приднепровья, поскольку шесть из семи были найдены в курганах, располагавшихся вдоль русла Днепра (рис. 4). Их появление отмечается не позднее конца VI в. до н.э.³⁶ Авторами публикации погребения с чешуйчатыми шлемами датируются в пределах V – начала IV в. до н.э. Скорее всего, к этому времени традиция изготовления таких шлемов могла сойти на нет. Затухающая волна степной традиции дошла до Боспора к середине IV в. до н.э.³⁷, и здесь, столкнувшись с эллинистической, обрела новую форму в виде шлема из грунтового могильника Волна-1. Вероятно, это связано с увеличившимся притоком в степи эллинистических шлемов. Это совпадает с проведенным анализом инвентаря, который позволяет датировать погребение № 773 серединой – второй половиной IV в. до н.э.

³⁴ Сударев 1990, 107; Черненко 1968, 94, 95.

³⁵ Алексинский 2007, 109.

³⁶ Горелик 2003, 149.

³⁷ Кузнецов 2001, 133.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексинский, Д.П. 2007: Между Элладой и варварами. Введение. В кн.: М.Б. Пиотровский (ред.), *Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. М., 103–132.
- Горелик, М.В. 2003: *Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.)*. СПб.
- Данилко, Н.М., Куприй, С.А. 2006: Погребение воина-дружинника у с. Мирное. В кн.: Л.В. Строкова (ред.), *Музейні читання. Матеріали наукових конференцій 2002–2003 рр.* Киев, 119–124.
- Егорова, Т.В. 2009: *Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма*. М.
- Кашаев, С.В. 2009: Некрополь Артющенко-2. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Стены Евразии и история Боспора Киммерийского*. БИ XXII, 188–348.
- Ковалёв, Н.В., Полин, С.В. 1991: Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области. В сб.: Ю.В. Болтрик, Е.П. Бунятян (отв. ред.), *Курганы степной Скифии*. Киев, 33–53.
- Ковалева, И.Ф., Мухопад, С.Е. 1982: Скифское погребение конца VI–V вв. до н.э. у с. Александровка. В сб.: А.И. Тереножкин (ред.), *Древности степной Скифии*. Киев, 91–102.
- Коровина, А.К. 1987: Раскопки некрополя Тирамбы. СГМИИ 8, 3–70.
- Коровина, А.К. 2002: *Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове*. М.
- Кузнецов, С.В. 2001: Античные шлемы в курганах скифской военной элиты. В кн.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. Ч. 2. СПб., 132–137.
- Куприй, С.А. 1991: Скифский курганный могильник у с. Новофёдоровка на юге Херсонщины. В сб.: Ю.В. Болтрик, Е.П. Бунятян (отв. ред.), *Курганы степной Скифии*. Киев, 108–117.
- Мелкокова, А.И. 1964: *Вооружение скифов*. (САИ. Вып. Д1-4). М.
- Минжулин, А.И. 1988: Защитное вооружение воина-лучника V–IV вв. до н.э. из кургана у села Гладковщина (реставрация и научная реконструкция). СА 4, 116–127.
- Плешивенко, А.Г. 1991: Исследование скифских курганов в Днепровском Надпорожье. В сб.: Г.Н. Тощев (ред.), *Древности Северного Причерноморья и Крыма*. Т. II. Запорожье, 143–153.
- Силантьева, И.Ф. 1976: Спиральные подвески Боспора. ТЭГ XVII, 123–137.
- Сударев, Н.И. 1990: К вопросу об античных шлемах, подвергшихся переделке. *Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ*. М., 99–109.
- Черненко, Е.В. 1968: *Скифский доспех*. Киев.
- Шапошникова, О.Г. 1970: Погребение скифского воина на р. Ингул (предварительная публикация). СА 3, 208–213.
- Эрлих, В.Р. 1991: Меотские мечи из Закубанья. В кн.: А.П. Абрамов (ред.), *Древности Северного Кавказа и Причерноморья*. М., 77–100.
- Rotroff, S. 1997: Hellenistic pottery. Athenian and imported wheelmade tableware and related material. *The Athenian Agora*. Vol. XXIX. Princeton–New Jersey.

REFERENCE

- Aleksinskiy, D.P. 2007: Mezhdru Elladoy i varvarami. Vvedenie [Between Hellas and barbarians. Introduction]. In: M.B. Piotrovskiy (ed.), *Aleksandr Velikiy. Put' na Vostok. Catalog vystavki. Gosudarstvennyy Ermitazh* [Alexander the Great. The Road to the East. Catalogue of the Exhibition. The State Hermitage]. Moscow, 103–132.
- Chernenko, E.V. 1968: *Skifskiy dospekh* [The Scythian armor]. Kiev.

- Danilko, N.M., Kupriy, S.A. 2006: Pogrebenie voina-druzhinnika u s. Mirnoe [The burial of a warrior near the village of Mirnoe]. In: L.V. Stroková (ed.), *Muzeyni chytannya. Materialy naukovykh konferentsiy 2002–2003 rr.* [The Museum Readings. Materials of Scientific Conference 2002–2003]. Kiev, 119–124.
- Egorova, T.V. 2009: *Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma* [The black-lacquer ceramics 4th–2nd centuries BC from the sites of the North-western Crimea]. Moscow.
- Erlikh, V.R. 1991: Meotskie mechi iz Zakuban'ya [The swords of Meotians from the Kuban region]. In: A.P. Abramov (ed.), *Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomor'ya* [The antiquities of the Northern Caucasus and Black Sea Region]. Moscow, 77–100.
- Gorelik, M.V. 2003: *Oruzhie drevnego Vostoka (IV tysyacheletie – IV v. do n.e.)* [The weapons of the Ancient Orient (the Fourth millennium to the Fourth century BC)]. Saint Petersburg.
- Kashaev, S.V. 2009: Nekropol' Artyushchenko-2 [Necropolis of Artyushchenko-2 Site]. In: V.N. Zin'ko (ed.), *Stepi Evrazii i istoriya Bospora Kimmeriyskogo* [The steppes of Eurasia and the history of Cimmerian Bosporus]. *Bosporskie issledovaniya* [The Bosporos Studies] XXII, 188–348.
- Korovina, A.K. 1987: Raskopki nekropolya Tiramby [The excavation of the necropolis of Tiramby]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nogo iskusstva* [Transactions of the Pushkin State Museum of Fine Arts] 8, 3–70.
- Korovina, A.K. 2002: *Germonassa. Antichnyy gorod na Tamanskom poluostrove* [Hermonassa. Ancient city on the Taman Peninsula]. Moscow.
- Kovalev, N.V., Polin, S.V. 1991: Skifskie kurgany u s. Korneevka Zaporozhskoy oblasti [The Scythian kurgans near the village of Korneevka in Zaporizhia region]. In: Yu.V. Boltrik, E.P. Bunyatyan (eds.), *Kurgany stepnoy Skifii* [The kurgans of the steppe Scythia]. Kiev, 33–53.
- Kovalyeva, I.F., Mukhopad, S.E. 1982: Skifskoe pogrebenie kontsa VI–V vv. do n.e. u s. Aleksandrova [The Scythian burial of the late 6th–5th centuries BC near the village of Aleksandrova]. In: A.I. Terenozhkin (ed.), *Drevnosti stepnoy Skifii (sbornik nauchnykh trudov)* [The antiquities of the steppe Scythia (collection of papers)]. Kiev, 91–102.
- Kupriy, S.A. 1991: Skifskiy kurgannyi mogil'nik u s. Novofedorovka na yuge Khersonshchiny [Scythian burial mound near the village of Novofedorovka in the South of Kherson region]. In: A.I. Terenozhkin (ed.), *Drevnosti stepnoy Skifii (sbornik nauchnykh trudov)* [The antiquity of the steppe Scythia (collection of papers)]. Kiev, 108–117.
- Kuznetsov, S.V. 2001: Antichnye shlemy v kurganakh skifskoy voennoy elity [Antique helmets in the kurgans of the Scythian military elite]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva (materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii)* [The Bosporan phenomenon: colonization of the region, formation of poleises, formation of the state (materials of the international scientific conference)]. Pt. 2. Saint Petersburg, 132–137.
- Melyukova, A.I. 1964: *Vooruzhenie skifov* [The weapons of the Scythians]. (Svod Arheologicheskikh Istochnikov [Corpus of Archaeological Sources. Iss. D1-4]). Moscow.
- Minzhulin, A.I. 1988: Zashchitnoe vooruzhenie voina-luchnika V–IV vv. do n.e. iz kurgana u sela Gladkovshchina (restavratsiya i nauchnaya rekonstruktsiya) [Armor of a warrior-archer of the 5th–4th centuries BC from the kurgan near the village of Gladkovshchina (restoration and scientific reconstruction)]. *Sovetskaya Arkheologiya* [The Soviet Archaeology] 4, 116–127.
- Pleshivenko, A.G. 1991: Issledovaniya skifskikh kurganov v Dneprovskom Nadporozh'e [The research of the Scythian kurgans in the Dnieper region]. In: G.N. Toshchev (ed.), *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya i Kryma* [The antiquities of the Northern Black Sea region and Crimea (collection of papers)]. Vol. II. Zaporozhe, 143–153.

- Rotroff, S. 1997: Hellenistic pottery. Athenian and imported wheelmade tableware and related material. *The Athenian Agora*. Vol. XXIX. Princeton–New Jersey.
- Shaposhnikova, O.G. 1970: Pogrebenie skifskogo voina na r. Ingul (pogrebenie skifskogo voina na r. Ingul) [The burial of a Scythian warrior on the banks of the Ingul River (pre-publication)]. *Sovetskaya Arkheologiya* [The Soviet Archaeology] 3, 208–213.
- Silanteva, I.F. 1976: Spiral'nye podveski Bospora [The spiral pendants of the Bosphorus]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Transactions of the State Hermitage]. Vol. XVII. Leningrad, 123–137.
- Sudarev, N.I. 1990: K voprosu ob antichnykh shlemakh, podvergshikhsya peredelke [On the issue on the ancient helmets that have undergone alteration]. *Traditsii i innovatsii v material'noy kul'ture drevnikh obshchestv* [Traditions and innovations in the material culture of ancient societies]. Moscow, 99–109.

A SCALY HELMET FROM THE NECROPOLIS OF VOLNA-1
(TEMRYUK DISTRICT, KRASNODAR TERRITORY)

Ilya A. Garaev, Irina V. Tsokur

Ltd «Iris», village of Volna, Krasnodar Territory, Russia
gia1987@yandex.ru; naslediekk@mail.ru

Abstract. The paper is a publication of a scaly helmet found in the burial No. 773 of the Volna-1 Necropolis located in the southwestern part of the Taman peninsula, nearby the village of Volna. There are many tombs with weapons have been excavated on the territory of this necropolis. Meanwhile such element of the protective armor as a helmet is unusual for the necropolis' profile, as well as the grave goods in whole region.

It is important to note that such type of helmet was found for the first time. A total of seven scaly helmets found on the territory of the Dnieper are known, but all of them differ from the new find. Most likely, the Volna helmet was made in the workshop of some center of the European or Asian Bosphorus by the order of a wealthy and influential person. Apart from the helmet, the numerous grave goods were discovered in the tomb: a sword, arrow- and spearheads, bronze decorations, household items and tableware. The set of personal belongings and funeral offerings gives reason to believe that a representative of the military elite was buried in tomb No. 773, and it allows authors to date the burial to the middle – second half of the fourth century BC.

Keywords: classical archaeology, Northern Black Sea, necropolis, grave, weapons, ceramics, helmet, typology

---
